

A surreal cosmic landscape. In the upper left, a massive gas giant with a face-like pattern of bands and a single eye-like feature looms. The sky is a deep blue with wispy clouds and streaks of light. A bright sun or star sits on the horizon, casting a golden glow over a sea of white and blue clouds. In the bottom left, a rocky, mountainous terrain is visible. In the bottom right, an astronaut in a spacesuit stands looking out over the scene. A small satellite or probe is visible in the sky near the horizon.

Матна Небесная

Любовь не знает гравитации

18+

Манна Небесная

Любовь не знает гравитации

«Автор»

2026

Небесная М.

Любовь не знает гравитации / М. Небесная — «Автор», 2026

Моё первое космическое путешествие — и я приглашаю вас с собой! Это история, которая родилась из моей любви к звёздам, к невероятным поворотам судьбы и к тому самому чувству, когда один взгляд меняет всю вселенную. Это роман о любви, о смелости мечтать и о том, как важно не бояться сделать шаг в неизвестность. Я вложила в эти страницы всё, во что верю: немного юмора, щепотку фантастики, много искренности и целую вселенную эмоций. Если вы ищете историю, которая унесёт вас далеко от повседневности, подарит новых героев и заставит поверить в чудо — этот роман для вас. Это захватывающая история о встрече двух сердец на фоне бескрайнего космоса, где каждая звезда хранит тайну, а любовь становится главной силой во вселенной. Это дебют, полный энергии и оригинальных идей. Вы будете смеяться, волноваться и, возможно, даже немного грустить вместе с героями. Две судьбы — прагматичной Маши и рассеянного Игоря — уже запущены по траекториям столкновения высоко над спящей Москвой-рекой #

© Небесная М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Манна Небесная

Любовь не знает гравитации

Пролог

Июльский вечер в Москве 2085 года пах озоном, разогретым композитом дорожного покрытия и едва уловимым ароматом цветущих лип, которые теперь росли даже на вертикальных фермах небоскрёбов. Солнце, огромное и медное, медленно тонуло за горизонтом, окрашивая стеклянные шпили делового центра «Аквилон» в оттенки расплавленного золота. Город не засыпал — он менял ритм. Гул наземного транспорта стихал, уступая место шелесту крыльев аэротакси и низкому гулу антигравитационных платформ, доставляющих грузы на верхние уровни мегаполиса.

Чтобы понять, как Москва пришла к этому облику, нужно вернуться на шесть десятилетий назад, в середину 2020-х годов. Тогда город стоял на перепутье. Мегаполис задыхался от пробок, экологические проблемы становились всё острее, а климатические изменения уже давали о себе знать аномальной жарой и ливнями. Власти и научное сообщество пришли к единому мнению: без радикальной трансформации столица не сможет оставаться комфортным местом для жизни.

В 2027 году был принят «Проект Зелёная Москва 2.0». Это была не просто программа озеленения, а комплексная стратегия интеграции природы в городскую среду. Началось массовое внедрение технологий вертикального фермерства. Старые промышленные зоны и даже фасады жилых домов начали покрываться живыми панелями из мха, лишайников и специально выведенных сортов растений, способных очищать воздух и вырабатывать кислород.

Параллельно шла революция в транспорте. К 2035 году использование частного наземного транспорта в пределах Садового кольца было полностью запрещено. Его место заняли беспилотные капсулы общественного транспорта, движущиеся по выделенным магнитным линиям, и первые поколения аэротакси. Это позволило вернуть улицы пешеходам и велосипедистам, а освободившееся пространство использовать для парков и общественных пространств.

Настоящий прорыв произошёл в 2042 году с запуском первой коммерческой антигравитационной платформы. Технология, долгое время считавшаяся фантастикой, позволила разгрузить наземную инфраструктуру и создать многоуровневый город. Грузы и даже пассажирские перевозки переместились в воздушное пространство.

К 2050-м годам облик Москвы изменился до неузнаваемости. Небоскрёбы перестали быть просто офисными коробками. Они превратились в самодостаточные экосистемы. На каждом уровне располагались жилые модули, офисы, зоны отдыха и, конечно, огромные фермы. Липы, которые теперь росли на вертикальных фермах небоскрёбов, были не просто декоративным элементом. Это были генетически модифицированные растения, разработанные в лабораториях Сколково, способные выживать в условиях мегаполиса, поглощать углекислый газ эффективнее обычных деревьев и даже служить источником биотоплива.

Солнце, огромное и медное, садилось за горизонт, но город не погружался во тьму. Система адаптивного освещения «Умный свет» анализировала положение светила и плавно усиливала подсветку зданий и улиц, используя энергию, накопленную за день солнечными панелями, интегрированными в стекло фасадов делового центра «Аквилон». Этот комплекс

стал символом новой эпохи — его шпили, меняющие цвет в зависимости от времени суток и погоды, были видны из любой точки города.

Город не засыпал — он менял ритм. Это было следствием внедрения глобального нейросетевого управления инфраструктурой «Мегаполис-1». Искусственный интеллект в реальном времени анализировал потоки людей и транспорта, перераспределяя энергию и ресурсы. Гул наземного транспорта стихал не потому, что люди ложились спать, а потому что ИИ оптимизировал нагрузку на сеть.

На смену ему приходил едва слышный шелест крыльев аэротакси. Эти аппараты стали так же привычны, как когда-то голуби на площадях. Бесшумные электродвигатели и аэродинамические формы делали их почти незаметными. Они скользили между зданиями по строго заданным воздушным коридорам, доставляя пассажиров с одного яруса города на другой.

И всё это сопровождалось низким гулом антигравитационных платформ. В отличие от шумных вертолётв прошлого, эти платформы использовали принцип квантовой левитации, создавая стабильное поле, которое удерживало груз в воздухе без вибраций. Они доставляли продукты с автоматизированных складов на верхние уровни мегаполиса — туда, где располагались элитные жилые комплексы с панорамными видами на преображённую столицу.

Воздух стал чище. Запах озона после недавнего дождя смешивался с ароматом лип и едва уловимым привкусом озона от работающих генераторов энергии на крышах зданий. Люди на улицах выглядели иначе: одежда из «умных» тканей подстраивалась под температуру тела, а дополненная реальность стала такой же обыденностью, как когда-то смартфоны.

Вечерний город жил своей жизнью. На террасах небоскрёбов проходили концерты классической музыки, транслируемые голограммами прямо в небо. Дети играли в парках под куполами из силового поля, защищающими от непогоды. Москва 2085 года была не просто городом будущего — это был живой организм, гармонично сочетающий технологии и природу.

Этот путь был непростым. Он потребовал отказа от старых привычек, колоссальных инвестиций и веры в то, что человек способен создать мир, где прогресс не уничтожает природу, а помогает ей процветать прямо в сердце бетонных джунглей.

Маша стояла на смотровой площадке башни «Горизонт», вцепившись побелевшими пальцами в холодный парапет. Внизу раскинулась панорама, от которой до сих пор захватывало дух, сколько бы раз она ни смотрела на неё. Река Москва, заключённая в бетонные берега, превратилась в сверкающую артерию, по которой скользили не только прогулочные катера на солнечных батареях, но и редкие грузовые баржи, доставляющие товары из новых портов Балтики. Старый город с его куполами и сталинскими высотками казался отсюда игрушечным макетом, бережно хранимым под куполом силового поля — одной из главных достопримечательностей для туристов с Марса.

Её взгляд скользнул выше, туда, где небо теряло свой дневной цвет и становилось густо-фиолетовым. Именно там проходила невидимая граница между привычным миром и тем, что стало её работой. Маша поправила выбившуюся прядь волос и бросила взгляд на наручный коммуникатор. До старта её первого самостоятельного тура оставалось ровно двенадцать часов.

«Гранд-тур по Солнечной системе». Название звучало величественно и немного пафосно, как и всё в рекламном буклете агентства «КосмоТур-Про». Но для Маши это был не просто красивый тур. Это был экзамен. Её первый самостоятельный проект после трёх лет работы ассистентом. Три года она составляла списки для других, проверяла каюты по чужим чек-листам и улыбалась туристам, пока её начальница, железная леди Маргарита Сергеевна, принимала все решения.

Сегодня всё было иначе. Сегодня Маша была главной. В её планшете лежал идеально выверенный график: завтрак в 08:00 по бортовому времени, обзорная экскурсия по кольцам Сатурна в 14:30, дегустация синтетического марсианского вина в 19:00. Она знала меню ресто-

рана наизусть, помнила имена всех ста двадцати пассажиров и даже выучила три дежурные шутки капитана лайнера «Заря-7», чтобы разрядить обстановку в случае турбулентности.

— Нервничаешь? — голос за спиной заставил её вздрогнуть.

Маша обернулась. К ней подошёл Дима — её коллега и вечный источник хаоса. В отличие от Маши, одетой в строгий брючный костюм из «умной» ткани, которая подстраивалась под температуру тела, Дима был в своей любимой выцветшей футболке с логотипом давно распавшейся рок-группы и джинсах с прорезами на коленях.

— Я не нервничаю. Я готовлюсь, — отрезала она, демонстративно открывая планшет. — У меня всё под контролем.

Дима усмехнулся и вольготно облокотился на парапет рядом с ней.

— Контроль — это иллюзия, Машунь. Особенно в космосе. Там может случиться всё что угодно. Солнечная вспышка сбивает навигацию, метеоритный дождь портит обзорные палубы или какой-нибудь турист из Омска решает устроить вечеринку с невесомостью прямо в коридоре.

— У меня есть протоколы на все эти случаи, — сухо ответила Маша, не отрывая глаз от экрана. — И на вечеринки тоже.

Она действительно подготовилась. Она представляла этот момент сотни раз: как она уверенно шагнёт на борт лайнера, как представится пассажирам уверенным голосом профессионала, как капитан пожмёт ей руку и скажет: «Отличная работа». В её мечтах не было места для хаоса. Только порядок, только успех.

Дима вздохнул и посмотрел на небо. Первые звёзды уже прокалывали тёмный бархат небосвода.

— Знаешь, что самое прекрасное там? — он ткнул пальцем вверх. — Не кольца Сатурна и не вулканы Ио. А то, что там ты никто. Маленькая точка на фоне бесконечности. И это... освобождает.

Маша фыркнула.

— Прекрасно для поэта. А для менеджера это звучит как «полная потеря контроля».

Она закрыла планшет с громким щелчком застёжки. Дима был прав в одном: ей было страшно. Страшно не справиться. Страшно разочаровать Маргариту Сергеевну и саму себя. Всю жизнь она жила по правилам: хорошо учись в школе, поступи в престижный вуз на «Космический менеджмент», найди стабильную работу. Она была отличницей. Она была правильной девочкой.

Но иногда, глядя вот так на звёзды из своей квартиры на сорок пятом этаже или стоя здесь, на высоте птичьего полёта, она чувствовала странный зуд внутри. Ей хотелось чего-то большего, чем просто галочки в списке выполненных задач. Ей хотелось... приключения? Нет-нет, это слово было слишком опасным для её упорядоченного мира.

— Ладно, мне пора, — Дима хлопнул её по плечу. — У меня смена через час. Буду грузить ящики с марсианским картофелем на транспортник.

— Будь осторожен там внизу, среди дикарей и наземного транспорта, — улыбнулась Маша впервые за вечер.

Дима театрально поклонился и направился к лифту. Маша снова осталась одна со своими мыслями и огромным городом у ног.

Она сделала глубокий вдох. Воздух пах будущим. Завтра она поднимется выше этих крыш, выше облаков, туда, где нет ничего, кроме вакуума и холодного света далёких солнц. Она верила в свои списки и протоколы. Но где-то глубоко внутри теплилась надежда, что Дима был прав хотя бы отчасти. Может быть, там, среди звёзд, она наконец-то сможет позволить себе быть не просто менеджером Машей с идеальным отчётом, а просто... собой?

На коммуникаторе замигало уведомление: «Напоминание: сбор багажа для рейса "Заря-7". Не забудьте счастливый талисман!».

Маша улыбнулась уголками губ и быстрым шагом направилась к лифту. Впереди была ночь сборов и последняя проверка списков перед стартом её новой жизни.

*** В это же время на другом конце города Игорь сидел в своей лаборатории при Институте астрофизики имени Келдыша и смотрел не на звёзды за окном - отсюда их почти не было видно из-за светового загрязнения, а на голографическую проекцию туманности Андромеды над своим рабочим столом.

Его кабинет был классическим храмом учёного-романтика: стопки научных журналов угрожающе нависали над древним кожаным креслом; на доске мелом были выведены сложные формулы; а воздух был пропитан запахом крепкого кофе и озона от работающей техники. Сам Игорь выглядел под стать обстановке: растрёпанные волосы - он постоянно запускал в них пальцы, когда думал, очки с дополненной реальностью съехали набок, а рукава его любимого свитера были испачканы следами от маркера.

Он уже третью неделю бился лбом о стену одной задачи. Его теория о возможности использования гравитационных аномалий для сверхбыстрого перемещения внутри Солнечной системы буксовала. Цифры сходились в симуляциях, но интуиция подсказывала ему: он упускает что-то фундаментальное. Ему нужно было вдохновение. Не сухая математика из базы данных института, а живое ощущение космоса.

Его друг и вечный спасатель Лёха обещал достать ему билет на орбитальную станцию «Мир-2», где стояли уникальные телескопы для наблюдения за гравитационными волнами. Игорь ждал этого шанса как манны небесной.

Зазвонил внутренний коммуникатор.

— Игорь Валерьевич? — голос секретарши директора звучал непривычно официально. — Вас вызывает Пётр Семёнович. Срочно.

Игорь поморщился. Директор редко вызывал его «срочно» по хорошим поводам.

— Иду.

В кабинете директора было прохладно и пахло дорогим парфюмом и бюрократией. Пётр Семёнович сидел за огромным столом из настоящего дерева - не просто антиквариат, а истинная редкость в эпоху пластика, и хмуро смотрел на экран своего планшета.

— Садитесь, Игорь Валерьевич.

Игорь сел на краешек стула.

— У нас проблема с грантом по проекту «Гравитационный сдвиг», — без предисловий начал директор. — Комиссия требует личного присутствия руководителя для финальной презентации через неделю.

— Но презентация онлайн... — начал было Игорь.

— Не годится! — отрезал директор. — Им нужен человек из плоти и крови! Им нужны харизма и уверенность! А не ваши вечные «э-э-э» и растрёпанный вид!

Игорь почувствовал, как щёки начинают гореть.

— Я понимаю важность проекта...

— Ничего вы не понимаете! Грант — это миллионы! Это будущее института! Вы летите завтра утром на Байконур спецрейсом «Роскосмоса», оттуда шаттлом до станции «Мир-2», а затем стыковка с лайнером «Академик Вернадский», который доставит вас к точке презентации у орбиты Юпитера!

У Игоря отвисла челюсть.

— Но... у меня нет билета... Я не готов...

— Билет уже заказан! Ваш друг Лёха всё устроил! Он сказал вам?

Игорь похолодел. Лёха ничего ему не говорил про шаттл «Роскосмоса». Он говорил про какой-то другой рейс... более дешёвый...

— Вот ваши документы! — директор швырнул через стол папку с чипом билета. — Вылет в 10:00! Не опаздывайте! И приведите себя в порядок!

Игорь поймал папку дрожащими руками.

— Да... конечно... спасибо...

Он пулей вылетел из кабинета директора. В голове царил хаос. Спецрейс? Шаттл? Лайнер «Академик Вернадский»? Он даже не знал маршрута! А его расчёты? Они остались на старом планшете дома!

Он судорожно набрал номер Лёхи.

«Абонент временно недоступен».

Игорь застонал и обхватил голову руками. Он снова всё перепутал из-за своей рассеянности! Вместо того чтобы спокойно дождаться дешёвого рейса до орбитальной станции через неделю, который Лёха действительно ему забронировал, он согласился лететь завтра спец-транспортом неизвестно куда!

Он посмотрел на билет ещё раз. Имя пассажира: Игорь Ветров. Рейс: «Заря-7» до точки X у орбиты Юпитера...

«Заря-7»? Это же не научный лайнер! Это... это же туристический круизный корабль!

Сердце Игоря ушло в пятки. Он представил себе толпу шумных туристов с селфи-палками, танцполы под звёздами и караоке по вечерам. Как он будет там работать? Как он найдёт вдохновение среди этого балагана?

Но отступить было некуда. Директор был непреклонен: грант или увольнение за профнепригодность - формулировка могла быть мягче, но смысл был именно таким.

Игорь обречённо вздохнул. Что ж... возможно, среди этих туристов он найдёт то самое нестандартное решение своей задачи? Или хотя бы научится жить не только цифрами?

Он схватил свой потрепанный рюкзак, в котором вечно валялось всё подряд от бутербродов до отвёрток, и выбежал из лаборатории навстречу своему самому нелепому приключению.

Глава 1

Будильник должен был прозвенеть в 07:00 утра, но Маша проснулась за минуту до сигнала. Это была её привычка, выработанная годами: мозг не позволял себе расслабиться ни на секунду, словно боялся упустить что-то важное. Она лежала в темноте своей студии на сорок пятом этаже, слушая, как город внизу начинает свой утренний вдох. Москва 2085 года никогда не спала по-настоящему, но в эти предрассветные часы её пульс становился медленнее, глуше.

В ту же секунду, как она открыла глаза, мягкий, обволакивающий голос наполнил комнату. Он шёл не из колонок, а словно рождался прямо в воздухе. — Доброе утро, Мария. Сегодня 23 июля 2085 года. Время: 06:59. За окном облачно, вероятность осадков 15%. Я взяла на себя смелость активировать режим «Утренняя свежесть» в климат-контроле.

Маша села на кровати и сладко потянулась. В мягком свете, льющемся из панорамного окна, её фигура казалась почти невесомой. Она была стройной и подтянутой, с отточенными, экономными движениями человека, привыкшего к дисциплине. Её мягкие русые волосы были взъерошены после сна, а в серых, с едва заметной зеленцой, глазах уже читалась сосредоточенность. На левой скуле виднелся тонкий, едва различимый шрам — память о тренировочном полёте на симуляторе. Она не была красавицей в классическом понимании, но её лицо притягивало взгляд живостью мимики и той внутренней силой, которая чувствовалась даже в покое.

— Спасибо, Лада. Отчёт по дому?

— Системы в норме. Энергопотребление за ночь — 12 кВтч. Мусоросборник заполнен на 23%, вывоз запланирован на 14:00. Ваш уровень гидратации ниже нормы на 0.4 литра.

Первым делом она активировала голографический экран над прикроватной тумбочкой. Перед ней в воздухе повис её главный инструмент контроля над реальностью — список дел. Он был разбит на цветовые сектора: красный — срочное, жёлтый — важное, зелёный — текучка. Сегодняшний день горел сплошным красным:

«7:00» — Подъём. Контрастный душ.

«7:20» — Завтрак: протеиновый коктейль, тост с синтетическим маслом.

«7:45» — Проверка багажа (список 2).

«8:00» — Выход из дома. Заказ аэротакси (маршрут: дом — терминал «Восток»).

«8:30» — Старт регистрации на рейс «Заря-7».

«9:00» — Финальный брифинг с Маргаритой Сергеевной.

«10:00» — Старт корабля.

— Лада, подсвети строку «10:00» красным и добавь вибрацию за пять минут до события.

— Выполнено. Напоминание установлено.

«10:00 — Старт корабля», — прочитала она вслух. Сердце пропустило удар. Это было не просто событие в календаре. Это была точка невозврата.

Маша пробежала глазами по строчкам. Всё было идеально. Она не могла позволить себе ошибку. Не сегодня.

Маша встала и босиком прошла в гигиенический блок. Дверь бесшумно отъехала в сторону, впуская её в небольшое помещение, где не было ни кранов, ни лейки. Едва она переступила порог, система «Аква-Спектр» идентифицировала пользователя.

— Добро пожаловать в гигиенический блок, Мария. Какой режим предпочитаете?

— Режим «Утренняя свежесть», температура 22 градуса.

В тот же миг её окутало облако тончайшего, почти невесомого водяного пара. Он не стекал по телу ручьями, а обволакивал его, мгновенно впитывая пот и очищая кожу на молекулярном уровне.

— Запускаю контрастный цикл, — сообщила Лада. — Секунда сухого жара... Секунда ледяного тумана...

Затем последовал контрастный цикл: секунда обжигающего сухого жара, имитирующего солнце пустыни, сменялась ледяным туманом высокогорья. Процедура длилась ровно три минуты. Кожа Маши порозовела, мышцы пришли в тонус.

— Завершаю процедуру потоком ионизированного воздуха, — голос ассистента стал тише, почти интимным шёпотом.

Завершающим аккордом стал поток воздуха с ароматом озона и хвои, который высушил её за несколько секунд.

— Гигиенические процедуры завершены. Уровень стресса снижен на 12%.

Душ не требовал ни капли лишней воды; вся использованная влага проходила мгновенную очистку и возвращалась в систему дома.

«7:20 — Завтрак: протеиновый коктейль, тост с синтетическим маслом».

На кухне-студии, отделённой от жилой зоны лишь стойкой из умного стекла, уже кипела работа.

— Лада, меню «Завтрак космонавта», пожалуйста, — произнесла Маша.

На столешнице загорелась индикация готовности пищевого синтезатора «Гурман-9». Это был не просто комбайн, а полноценный био-агрегат.

— Ваш заказ принят, — отозвалась кухня. В камере синтезатора из набора базовых питательных картриджей (белковый концентрат из водорослей спирулина, сложные углеводы из переработанной клетчатки) начала формироваться еда. Через полминуты раздался мелодичный сигнал.

Маша достала высокий стакан с густым коктейлем изумрудного цвета и тарелку с двумя горячими тостами.

— Анализ состава, — сказала она, сканируя еду ручным анализатором.

— Белки 25 г., углеводы 45 г., жиры 12 г., витамины группы В и D в норме, — отчиталась Лада. — Синтетическое масло содержит омега-3 и омега-6 кислоты согласно суточной норме.

Синтетическое масло на них было неотличимо от настоящего по вкусу и текстуре. Она быстро позавтракала, запивая еду витаминным напитком с адаптогенами из холодильника.

— Лада, убери посуду и запусти цикл стерилизации кухни, — скомандовала Маша, вставая из-за стола.

— Выполняю, — отозвался дом. Робот-уборщик бесшумно выехал из своей ниши и принялся за работу.

Завтрак был не столько удовольствием, сколько заправкой организма перед сложным днём.

Покончив с завтраком и уборкой (робот уже скрылся в стене), Маша активировала голографический экран над столом и открыла второй список — «Багаж». В нём было сорок семь пунктов. Это был не просто перечень вещей, а тщательно выверенный протокол выживания и комфорта в условиях, где любая ошибка недопустима.

Перед ней висел полупрозрачный чек-лист:

1. **Комбинезон «Эгида-Про» (терморегуляция, 2 шт.).** Основной элемент экипировки. Ткань из углеродных нанотрубок с системой микроклимата. Первый комбинезон — для работы и прогулок по палубе; второй — парадный (с улучшенной терморегуляцией для высадок на планеты с нестабильной атмосферой).

2. **Обувь «Старт-Комфорт» с антигравитационной подошвой.** Легкие ботинки со встроенными микрогироскопами (позволяли комфортно ходить по любой поверхности и совершать небольшие прыжки в условиях пониженной гравитации).

3. **Голографический планшет «Навигатор-9».** Мощный вычислительный центр (карты маршрутов, базы данных по флоре/фауне обитаемых станций и личные дела всех сотрудников «КосмоТур-Про»).

4. **Аптечка (расширенная).** Нанотехнологические пластыри для регенерации кожи; ампулы с адаптогенами; универсальный антидот «Сфера-7».

5. **Сменное бельё (термобельё).** 5 комплектов (материал отталкивает влагу и нейтрализует запахи).

6. **Средства личной гигиены.** Зубная щётка с ультразвуковой очисткой; тюбик универсального геля; сухой шампунь.

7. **Очки дополненной реальности «Взор-2».** Позволяли видеть скрытые информационные слои (температуру объектов; состав атмосферы; навигационные подсказки).

8. **Универсальный переводчик.** Имплант-гарнитура (синхронный перевод).

9. **Запасные аккумуляторы.** 3 шт. (высокой плотности).

10. **Фонарик «Нейтрино».** Генерировал направленный поток частиц (заставлял предметы светиться в темноте).

11. **Мультитул «Инженер».** Лазерный резак; плазменная отвёртка; анализатор материалов.

12. **Книга «Этикет межпланетного общения».** Подарок от мамы (бумажная книга).

13. **Счастливый талисман.** Бабушкин кулон (серебряный кулон с засушенным четырёхлистным клевером с Марса).

14. **Запас питательных батончиков.** Высокая калорийность («Ореховый микс», «Вишнёвый чизкейк»).

15. **Блокнот «Гермес».** Бумажный блокнот для записей.

16. **Ручка с вечными чернилами.** Пишет на любой поверхности.

17. **Флакон духов «Лунная пыль».** Аромат озона и металла.

18. **Фоторамка-голограмма.** Проекция семьи (мама; папа; младший брат)...и ещё тридцать один пункт (кабели; адаптеры; средства для чистки оптики).

Чемодан с функцией антигравитации стоял открытым посреди комнаты (он был лёгким благодаря встроенным компенсаторам массы).

Маша подошла к встроенному шкафу и сняла с вешалки первый комбинезон «Эгида-Про». Ткань была гладкой и прохладной на ощупь.

— Лада, проверь статус багажа по списку 2.— Проверяю... Комбинезон «Эгида-Про», статус: уложен... Обувь «Старт-Комфорт», статус: отсутствует.

Маша чертыхнулась про себя и наклонилась к нижней полке шкафа.— Обувь найдена... Статус изменён на «уложен».

Она методично вычёркивала пункты один за другим:— Голографический планшет... Уложен.— Аптечка... Уложена.— Сменное бельё... Уложено.

Когда очередь дошла до личных вещей, её движения стали чуть менее уверенными.— Книга «Этикет межпланетного общения»... Уложена. Маша провела пальцами по корешку старой бумажной книги в твёрдом переплёте.

— Счастливый талисман... — она достала из шкатулки маленький серебряный кулон на прочном шнурке и надела его на шею под комбинезон так, чтобы он касался кожи.

Чемодан был лёгким, почти невесомым, но Маша чувствовала его тяжесть — тяжесть ответственности за каждый из сорока семи пунктов этого списка (каждый предмет здесь был страховкой чьей-то жизни или залогом успешного путешествия).

В 07:55 она стояла в прихожей. Она была одета в свой лучший деловой костюм из адаптивной ткани (волосы собраны в строгий пучок; на лице — минимум макияжа). На лице читалась бодрость и профессионализм.

«8:00. Выход», — напомнил ей наручный коммуникатор вибросигналом.

Маша глубоко вздохнула; взяла чемодан и последний раз окинула взглядом свою идеально убранную квартиру - здесь всё было на своих местах; здесь она контролировала всё.

Выйдя на улицу; она задрала голову вверх. Небо уже светлело; но самые яркие звёзды ещё были видны. Среди них висела крошечная точка — орбитальная станция «Мир-2». А где-то дальше их ждал Сатурн со своими ледяными кольцами.

Аэротакси бесшумно опустилось перед ней. Дверь скользнула в сторону.— Терминал «Восток»; пожалуйста; — сказала Маша водителю-автопилоту ровным голосом.

Машина плавно взмыла в воздух; встраиваясь в поток летящего транспорта. Маша смотрела вниз на просыпающийся город; на потоки машин; похожие на светящихся насекомых; и чувствовала странное волнение и предвкушение.

Три года... Ровно три года она ждала этого момента. Началось всё с мелкой оплошности стажёра; которого она прикрыла перед начальницей; взяв вину на себя. Тогда Маргарита Сергеевна посмотрела на неё поверх узких очков и сказала фразу; которая стала для Маши девизом:— В нашем деле; Мария; не бывает мелочей. Пропущенная запятая в инструкции по безопасности может стоить жизни. А твоя дотошность — это не занудство; это твой главный актив.

С тех пор Маша превратилась в живой архив агентства «КосмоТур-Про». Она знала всё: кто из гидов боится замкнутых пространств; какой повар проносит корицу с Земли; у кого аллергия на клубнику. Она была незаменима и невидима. Но её знания простирались гораздо дальше штатных инструкций и личных досье персонала. В свободное время, когда другие смотрели сериалы или гуляли по паркам, Маша погружалась в архивы «Лунной библиотеки» и закрытые форумы космоархеологов. Она читала пыльные отчёты экспедиций 2050-х, изучала карты марсианских каньонов, составленные беспилотниками, и выискивала в сети обрывки информации о «чёрных» турах.

Именно поэтому она знала то, о чём не писали в глянцевых буклетах «КосмоТур-Про». Она знала, что за орбитой Марса существует маршрут для экстремалов — «Тропа Железной Пыли», пролегающая через пояс астероидов, где гиды-астрогаторы вручную лавируют между глыбами, чтобы туристы могли увидеть «поющий» метеоритный дождь. Она помнила наизусть расписание редких «шёпотов» на Европе — низкочастотных сигналов из-под льда, которые можно услышать только на определённой глубине погружения в батискафе.

Иногда, когда база данных зависала, Маша позволяла себе «побродить» по личным логам гидов. Это был её маленький секрет.

«Игорь Петрович, ну как там? Видно что-нибудь?» — спрашивал в записи взволнованный женский голос. «Марина, вы сейчас видите то, что видели единицы. Мы проходим терминатор Титана. Солнце встаёт за спиной Сатурна. Кольца сейчас в фазе "полного раскрытия", они светятся собственным светом, отражая лучи звезды. Это не картинка в визоре, это реальность. Почувствуйте вибрацию пола — это гравитационный резонанс с Энцеладом. Запомните этот момент», — отвечал спокойный, чуть хриловатый голос Игоря Петровича, самого опытного гида их флота.

В другом файле молодой стажёр Костя делился впечатлениями: «Я им говорю: "Сейчас мы пройдем через шлейф гейзера Энцелада". А они: "Это безопасно?". Я отвечаю: "Абсолютно. Мы идём по расчётной траектории. Вы почувствуете лишь лёгкую вибрацию и увидите, как частицы льда искрятся в лучах солнца". И тут одна дама визжит от восторга... Это стоит всех тренажёров».

Маша слушала эти диалоги и улыбалась. Для неё космос был не просто работой. Это была симфония из цифр, вибраций и человеческих эмоций, дирижёром которой мечтала стать именно она.

Её мечта о космосе была такой же структурированной, как и вся её жизнь. Она не мечтала стать капитаном или первооткрывателем. Она хотела быть тем, кто делает космос доступным и безопасным для других. Организатором чуда.

Сегодня она переступит порог не просто туристического лайнера. Она переступит порог своей новой жизни. И впервые за много лет её главный список дел не казался ей клеткой. Он казался ей лестницей к звёздам ##

Глава 2

Вернувшись в свою лабораторию-келью после разговора с директором, Игорь понял, что сборы предстоят не просто срочные, а панические. У него было меньше суток на то, чтобы упаковать жизнь астрофизика для путешествия в мир гламурного космического туризма.

Первым делом он подошёл к своему рабочему столу. Это был не просто стол, а настоящий пульт управления Вселенной: три монитора, на одном из которых вечно мигала заставка звёздного неба, стопки научных журналов, кружка с засохшим кофейным ободком и хаотично разбросанные инструменты. Игорь начал лихорадочно сгребать всё подряд в рюкзак.

Старый планшет. Тот самый, где были все расчёты по проекту «Гравитационный сдвиг». Он был тяжёлым, с треснувшим углом экрана и устаревшей операционной системой «Андромеда-12», но Игорь отказывался менять его на новые модели из принципа.

Кофейная турка. Маленькая медная турка с длинной ручкой была его талисманом. Игорь был убеждён: без правильного кофе вдохновение не придёт никогда.

Пачка молотого кофе. Настоящего, земного кофе с плантаций Эквадора (синтетические аналоги он презирал).

Блокнот. Обычный бумажный блокнот в клетку за 50 рублей из ближайшего магазина канцтоваров. Сюда он записывал озарения каракулями, которые потом сам не мог разобрать.

Ручка. Гелевая ручка с золотым колпачком и вечными чернилами — подарок мамы на защиту диссертации.

Книга. Потрёпанный томик Хокинга «Краткая история времени» с закладкой на главе о чёрных дырах.

Зарядка для планшета. Которая вечно путалась с проводами от другой техники.

Бутылка воды. Пластиковая бутылка из-под минералки — он собирался сдать её в переработку уже три месяца, но она так удачно заменяла ему кружку, что решил взять с собой и сдать уже по прилёте.

Бутерброд. Завернутый в салфетку бутерброд с колбасой двухдневной давности, про который он забыл. При виде него Игорь поморщился и выбросил его в утилизатор у стола.

Он оглядел комнату безумным взглядом. Чего-то явно не хватало.

— Лада, — хрипло позвал он своего ИИ-ассистента через коммуникатор, который был синхронизирован со всеми его устройствами, — Какой сегодня день?

В ухе раздался мягкий женский голос:

— Сегодня вторник, 22 июля 2085 года.

Игорь застонал ещё громче.

— А завтра?

— Завтра среда.

— А какой сегодня день по лунному календарю? Мне нужно знать фазу Луны для расчётов!

Лада сделала паузу:

— Фаза Луны сегодня: последняя четверть.

Игорь хлопнул себя по лбу.

— Точно! Расчёты! Мне нужны мои старые журналы наблюдений!

Он подбежал к книжному шкафу у стены и начал вываливать оттуда толстые папки с данными наблюдений за последние пять лет. Пыль поднялась столбом.

— Лада, я лечу завтра спецрейсом «Роскосмоса» до Юпитера!

Голос ассистента оставался невозмутимо спокойным:

— Я зафиксировала изменение вашего расписания. Рекомендую добавить в багаж средства от космической болезни.

Игорь замер с папкой в руках.

— Космическая болезнь? Я астрофизик! Я буду сидеть в каюте с формулами!

— Согласно статистике туристических рейсов класса «люкс», космическая болезнь поражает до 30% пассажиров вне зависимости от их профессии, — бесстрастно сообщила Лада.

Игорь швырнул папку заваленный стол,

— Ладно... запиши: купить таблетки от тошноты.

Внезапно коммуникатор на запястье издал мелодичную трель входящего финансового уведомления. Игорь вздрогнул от неожиданности. Он уже месяц жил в режиме строгой экономии, ожидая зарплату, которая всегда приходила с опозданием на неделю из-за бюрократических проволочек Института Келдыша. Он бросил взгляд на экран браслета, ожидая увидеть привычное сообщение о списании за коммунальные услуги или пополнении счёта на жалкие копейки за статью в научном журнале. Но цифры, вспыхнувшие на голографическом дисплее, заставили его сердце пропустить удар, а затем забиться с удвоенной частотой.

Сумма была астрономической. Даже по меркам его годового оклада лаборанта она выглядела как ошибка в расчетах гравитационной постоянной. На его личный счёт только что поступило 150 000 кредитов под грифом «Командировочные расходы».

Игорь моргнул, протёр глаза и посмотрел снова. Цифры не исчезли. Он почувствовал, как холодный пот сменяется жаром волнения. Это было больше, чем он зарабатывал за два года. Это была сумма, о которой он боялся даже мечтать, сумма, которая могла изменить всю его жизнь, если распорядиться ею с умом.

— Лада, — прошептал он севшим голосом, — что это? Откуда?

Ассистент отозвалась мгновенно:

— Финансовое уведомление: зачисление средств на ваш личный счёт. Отправитель: Фонд перспективных космических исследований при Роскосмосе. Назначение платежа: «Командировочные расходы и представительские нужды». Сумма: сто пятьдесят тысяч кредитов. Комиссия за перевод: ноль кредитов. Баланс после операции: сто пятьдесят тысяч двести сорок три кредита и пятьдесят копеек.

Игорь тяжело опустился в кресло. Рюкзак-монстр за его спиной угрожающе накренился, но астрофизик этого даже не заметил. Сто пятьдесят тысяч! Директор не шутил насчёт важности миссии. Или это была какая-то чудовищная ошибка? Но деньги были реальны, они уже отображались в его банковском приложении, доступные для трат прямо сейчас.

Мысли Игоря понеслись со скоростью света, минуя стадию хаоса и сразу переходя к структурированному анализу возможностей. Первым делом — долги. Он мысленно вычел из этой суммы оплату за квартиру на год вперёд и возврат долга Лёхе за тот случай с разбитым планшетом во время эксперимента с гравитационным маятником. Оставалась огромная сумма.

И тут его взгляд упал на книжный шкаф. Среди научных фолиантов и журналов стояла напечатанная на рабочем ксероксе книга — та самая, которую он видел лишь однажды, в электронном каталоге антикварного магазина «Старый Свет». Это был раритетный экземпляр «Теории поля» Ландау и Лифшица, изданный в Москве в 1962 году. Первое издание, в идеальном состоянии, с личной подписью одного из авторов на форзаце. Книга-легенда, артефакт эпохи великих физиков. Она стоила баснословных денег — около сорока тысяч кредитов. Игорь годами откладывал по копейке, мечтая однажды увидеть её вживую, прикоснуться к страницам, которые листали руки гениев прошлого.

Теперь же... теперь он мог купить её не просто подержанную копию или репринт, а оригинал. Он мог войти в магазин и сказать: «Заверните». Эта мысль опьяняла сильнее любого синтетического энергетика из автомата в коридоре института. Он представил себе этот момент:

тяжёлый том в кожаном переплёте или как там назывался этот материал?, запах старой бумаги и типографской краски, золотое тиснение букв на корешке...

Но тут же включился внутренний тормоз. Он летит на Юпитер! В мир роскоши и вечеринок! Он где-то читал, что там коктейли по тысяче кредитов за бокал, сувениры с нулевой гравитацией и прочие атрибуты жизни богатых бездельников. Если он начнёт сорить деньгами там, вся сумма испарится за первые три дня пребывания на орбитальной станции «Мир-2».

Он снова оглядел свой кабинет. Рюкзак уже раздулся до невероятных размеров и грозил лопнуть по швам при первой же попытке застегнуть молнию.

«Спокойно», — приказал себе Игорь, пытаясь унять дрожь в руках от осознания свалившегося богатства и ответственности. — «Я учёный. Я должен мыслить рационально».

Как собрать вещи для поездки туда, где ты будешь чужим? Для поездки, которая должна была быть научной командировкой, а превратилась в ссылку к туристам? И как при этом не спустить целое состояние на ерунду?

Вдруг коммуникатор снова пискнул. Пришло сообщение от Лёхи:

«Прости! Директор вызвал меня к себе вчера вечером и услал в командировку! Я пытался дозвониться! Ты летишь ЗАРЯ-7?! Это круто! Там будет вечеринка капитанов у Сатурна! Не забудь плавки для бассейна с нулевой гравитацией!!!»

Игорь застонал так громко, что Лада переспросила:

— Вам нужна помощь психолога? Уровень стресса превышает норму.

Плавки? Бассейн? Вечеринка?

Его мечта о тихой обсерватории рушилась на глазах.

Но билет уже был у него в руках. И грант зависел от этой поездки.

Игорь закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Он открыл новый файл: «Багаж».

10 минут спустя список выглядел так:

Документы

Билет «Заря-7» (хранить при себе).

Паспорт гражданина Земли (с чипом вакцинации).

Удостоверение сотрудника Института Келдыша (на всякий случай).

Флешка-дубликат расчётов проекта «Гравитационный сдвиг».

Распечатка маршрута (Байконур ->Мир-2 ->Вернадский ->Точка X).

Одежда

Джинсы (1 шт., синие).

Свитер (1 шт., серый/растянутый).

Футболки (2 шт., белые/серые).

Носки (3 пары + 1 запасная дырявая).

Плавки (!) (сделать пометку купить).

Нижнее бельё (5 комплектов).

Ботинки «Старт-Комфорт»

Гигиена

Зубная щётка («Ультра-Чистота»).

Зубная паста («Лунный Жемчуг»).

Дезодорант («Космическая свежесть»).

Гель для душа («Озоновый»).

Шампунь («Невесомость»).

Бритва (одноразовая).

Полотенце из микрофибры (сделать пометку купить).

Рабочие принадлежности

Планшет старый (главное)!

Планшет новый (выдан институтом).
Кабели питания (3 шт., разной длины).
Блокнот бумажный + ручка (главное)!
Журналы наблюдений (выбрать самые важные 5 штук из 50).
Книга Хокинга (для вдохновения).
Кофе турка + пачка кофе (для выживания).

Аптечка

Таблетки от космической болезни (купить срочно)!
Обезболивающее («Спазмогон»).

Пластыри бактерицидные (упаковка).
Антисептик гель («Стерил»).

Прочее

Зарядное устройство универсальное («Галактика-Про»).

Наушники шумоподавляющие (чтобы не слышать караоке).
Очки дополненной реальности (для работы).
Попытаться поспать.

08:00 Выход из дома

10:00 Вылет

Список выглядел логично. Теперь дело пошло быстрее.

Игорь ещё раз осмотрел свой кабинет, убедился, что всё необходимое запихнул в рюкзак, и вызвал такси.

Он отправился в ближайший гипермаркет «Всё для космоса». Там он купил первые попавшиеся плавки кислотно-зелёного цвета с надписью «Я люблю Юпитер», полотенце из микрофибры размером с носовой платок и огромную упаковку таблеток от тошноты «Космостоп». Продавец посмотрел на него странно: обычно туристы покупали это всё заранее и выбирали более стильные вещи для орбитальных вечеринок.

Вернувшись домой с пакетами покупок, Игорь действовал как робот:

Он проверил документы десять раз подряд, боясь потерять билет стоимостью как половина его годовой зарплаты лаборанта.

При сборе одежды Игорь понял страшную вещь: его рюкзак больше не закрывается. Молния застряла где-то посередине между свитером и пачкой кофе. Он пытался применить метод сжатия пространства-времени — то есть просто утрамбовывал всё ногой, но рюкзак грозился умереть.

Пришлось применить научный подход к упаковке:

Теорема Ветрова о сжатии материи: если объект А (рюкзак) имеет конечный объём V , а набор объектов Б (вещи) имеет суммарный объём $V > V$, то при приложении силы $F > F$ молния объекта А перейдёт в состояние суперпозиции «открыто/закрыто».

После пятнадцати минут борьбы со строптивой молнией рюкзак всё-таки застегнулся ценой погнутого язычка замка. Теперь он напоминал беременного ежа-мутанта из старых комиксов.

В 23:00 курьер привёз еду из веганского кафе. Игорь, не чувствуя ни малейшего аппетита, открыл контейнер. Внутри лежал бургер с синтетической котлетой, по текстуре напоминавшей резину, и порция салата с незнакомыми проростками. Запах был нейтральным, почти стерильным. Он съел всё это без удовольствия, механически пережёвывая пищу и запивая её водой из фильтра, которую налил в бутылку из-под минералки. Вкус синтетического мяса вызывал у него лёгкую тошноту даже без космической болезни, и он с трудом заставил себя проглотить последний кусок.

В 23:10 он лёг в кровать, надеясь, что усталость возьмёт своё. Это была плохая идея. Сон пришёл, но был беспокойным и прерывистым. Ему снились гигантские танцполы, парящие в кольцах Сатурна, где толпа людей в скафандрах двигалась в невесомости под неоновый свет. В центре зала стоял Пётр Семёнович и с ехидной улыбкой протягивал ему микрофон, заставляя петь караоке песню про чёрные дыры под дабстеп-ремикс Чайковского.

Проснулся Игорь резко, весь мокрый от пота, за полчаса до выхода из дома. Коммуникатор на стене мигал синим светом: 07:30 среда, 23 июля. До вылета оставалось чуть больше двух часов.

Он с трудом поднялся с кровати и поплёлся в ванную. Душ был его единственным спасением. Игорь включил воду на максимум — контрастный режим, чтобы взбодриться. Ледяные струи сменялись обжигающе горячими, возвращая его к реальности. Он долго стоял под душем, смывая остатки кошмара и липкий пот бессонной ночи.

Завтрак был таким же безрадостным, как и ужин. На кухне Игорь открыл холодильник: внутри сиротливо лежал пакет с замороженными ягодами и пачка овсяного молока с истёкшим сроком годности. Он высыпал горсть ягод в миску, залил их молоком и поставил в микроволновку на минуту. Получилась тёплая, безвкусная каша. Он ел её стоя у окна, глядя на спящий город внизу.

Затем Игорь посмотрел на своё отражение в зеркальной панели умного дома. Из зеркала на него глядел худой мужчина лет тридцати пяти с растрёпанными тёмными волосами и глубокими кругами под серо-голубыми глазами — следами недосыпа и паники. На нём был растянутый свитер крупной вязки, который он носил уже несколько лет. За спиной висел огромный рюкзак-монстр, набитый всем необходимым для полёта.

«Приведите себя в порядок», — вспомнил он слова директора, сказанные тогда в кабинете.

Ну-ну...

Он вздохнул ещё разок для храбрости, поправил лямку рюкзака и вышел из квартиры навстречу неизвестности космического туризма класса люкс-трэш.

Игорь вышел из подъезда и поёжился от утренней прохлады. Город только просыпался, но на парковке уже ждал его заказанный аэротакси — небольшой беспилотный вертолёт с логотипом службы перевозок. Игорь забросил свой огромный рюкзак на заднее сиденье, а сам сел впереди. Дверь с мягким шипением закрылась, и машина плавно поднялась в воздух, встраиваясь в общий поток летящего транспорта.

Путь лежал на окраину мегаполиса, где располагался частный космодром «Восток». Внизу проплывали жилые кварталы, парки, магистрали, по которым уже тянулись первые пробки. Игорь смотрел в окно, стараясь не думать о предстоящем полёте. В коммуникаторе мигало уведомление: «До старта корабля "Заря-7" — 1 час 40 минут. Не забудьте пройти регистрацию».

Совсем скоро его ждало путешествие к звёздам — или, по крайней мере, к границе космоса.

Глава 3

Терминал «Восток» напоминал гигантский улей, в который кто-то запустил стаю светлячков. Воздух гудел от многоязычного гомона, смеха, гула автоматических погрузчиков и мелодичных сигналов систем навигации. Это был не просто вокзал — это был портал в мечту. Стеклопанные стены высотой в несколько десятков этажей открывали вид на взлётно-посадочное поле, где, словно фантастические цветы, распустились межпланетные лайнеры. Их зеркальные обшивки отражали рассветное солнце, и казалось, что на поле приземлились десятки маленьких солнц. Между лайнерами бесшумно скользили антигравитационные капсулы с пассажирами, а по прозрачным трубам вакуумных поездов проносились серебристые вагоны, соединяющие терминалы. На фасаде здания мерцали огромные голографические табло с маршрутами: «Марс — Гесперийский залив», «Венера — Афродитополь», «Титан — Ксанаду». Над полем парили автономные дроны-ассистенты, а роботы-погрузчики с мягким светом индикаторов перегружали контейнеры с криогенными капсулами и редкоземельными минералами. В воздухе висели тонкие световые нити — это были персональные навигационные лучи, ведущие каждого пассажира к его посадочному шлюзу. Вдали виднелись стартовые платформы для суборбитальных челноков, а на горизонте медленно поднимался орбитальный лифт, связывающий Землю с космической станцией.

В 8-45 Маша стояла у стойки регистрации «КосмоТур-Про», чувствуя себя дирижёром огромного оркестра. Вокруг неё сустились туристы: кто-то проверял зарядные блоки для скафандров, кто-то нервно допивал последний на Земле кофе, а группа подростков из Новосибирска уже успела поспорить, чья голограмма будет круче смотреться на фоне колец Сатурна. Маша улыбалась им профессиональной, отрепетированной улыбкой, но внутри у неё всё сжималось от волнения. Это был её первый самостоятельный тур. Её экзамен.

— Мария Андреевна, ваш планшет, — рядом возникла стюардесса Лена, протягивая ей устройство. Лена была опытным сотрудником и Маша немного завидовала её спокойствию. — Спасибо, Лен. Всё по графику? — Маша быстро пробежала пальцами по экрану, открывая сводку. — Полная загрузка. Сто двадцать пассажиров, включая группу школьников и делегацию из Пекина. Капитан Соколов уже на мостике, — отчеканила Лена. — Отлично. Я на брифинг с Маргаритой Сергеевной и пройду по салону перед стартом, — Маша поправила бейдж с надписью «Старший менеджер тура». Звучало весомо.

Она направилась к посадочному рукаву, ведущему к «Заре-7». Корабль возвышался над полем как титанический серебряный дельфин. Его обтекаемый корпус был испещрён рядами иллюминаторов, а на боку гордо светилась эмблема агентства: стилизованная Земля в кольцах Сатурна. Маша остановилась у подножия трапа и задрала голову. Сердце пропустило удар. Это было не просто красиво. Это было... величественно. В этот момент все её списки и графики показались ей чем-то мелким, почти смешным перед лицом этой холодной, безмолвной мощи.

Кабинет для конференций, где у Маши был запланирован брифинг с Маргаритой Сергеевной, был залит мягким, рассеянным светом, имитирующим рассвет на Земле. В центре стоял овальный стол из полированного лунного базальта, на поверхности которого мерцала интерактивная голограмма похожего кабинета в офисе "КосмоТур-Про".

Через минуту голограмма моргнула и отобразилась Маргарита Сергеевна — женщина с внимательным взглядом и седой прядью в тёмных волосах.

— Итак, Мария, — голос Маргариты Сергеевны был спокойным, но в нём чувствовалась стальная нотка. — До старта 60 минут. Проверь ещё раз: основной и резервный контуры жиз-

необеспечения, герметичность всех отсеков, синхронизацию навигационного ИИ с центром управления. Особое внимание — модулю криосна. В прошлый раз у «Зари-6» была микропротечка в системе терморегуляции. Не хочу, чтобы это повторилось.

Маша кивнула, делая пометки в своём планшете.

— Экипаж? .

— Все на борту. Биомедицинские показатели в норме. Психологическая совместимость подтверждена. Доктор Левин уже проводит финальный инструктаж по протоколам пробуждения.

Маргарита Сергеевна коснулась голограммы, и та увеличилась, показывая участок траектории между орбитой Земли и поясом астероидов.

— Самый опасный участок — выход из гравитационного колодца. Возможна повышенная солнечная активность. Если датчики зафиксируют вспышку класса X, у нас будет ровно 12 минут, чтобы активировать щиты и перевести корабль в режим «тихого хода». Никакой паники. Никакой самодеятельности. Я знаю, ты справишься.

Она посмотрела Маше прямо в глаза.

— Это не просто полёт, Маша. Это первый шаг к постоянному поселению в кратере Королёва. Мы везём не только оборудование, но и надежду. Помни об этом.

Маша выпрямилась, чувствуя, как по спине пробегает холодок ответственности.

— Я не подведу, Маргарита Сергеевна.

Женщина едва заметно улыбнулась.

— Знаю. А теперь иди. Проверь всё сама. Лично. И передай экипажу: взлёт по расписанию. «Заря-7» ждёт нас.

Маша встала, чётко козырнула и направилась к выходу, навстречу гулу просыпающегося космического порта и своей мечте о звёздах.

Маша тряхнула головой, отгоняя ненужную лирику. Она — профессионал. У неё есть план и у неё все получится!

*** В это же время в общем зале терминала Игорь Ветров чувствовал себя загнанным зверем. Он опоздал к началу посадки всего на семь минут, но эти семь минут превратили упорядоченный процесс в хаос. Очередь к стойке регистрации «Зари-7» извивалась гигантской змеей и двигалась со скоростью ледника.

Игорь стоял в самом хвосте этой очереди, прижимая к груди папку с документами так, словно это был его единственный спасательный круг. Он был одет в свой лучший (и единственный приличный) свитер, но выглядел при этом так, будто его только что вытащили из стиральной машины и забыли погладить. Очки съехали набок, волосы торчали в разные стороны, а в глазах застыло выражение панического ужаса.

Он снова перечитал посадочный талон. Рейс: Заря-7. Пассажир: Игорь Ветров. Место: 314.

«Туристический лайнер», — с тоской повторял он про себя. Он представлял себе научную станцию: тишина, телескопы, коллеги в белых халатах. А здесь? Здесь пахло дорогим парфюмом, жареными сосисками из ближайшего фуд-корта и всеобщим предвкушением отпуска. Он слышал обрывки разговоров: — ...а я заказала себе платье с голографическим принтом туманности! — ...говорят, гравитационный бассейн на третьей палубе — это просто космос!

Игорь поморщился. Гравитационный бассейн? Он летел туда работать над теорией, которая могла перевернуть астрофизику, а не плескаться в невесомой воде!

Движение очереди ускорилось. Игорь сделал шаг вперёд, потом ещё один. Наконец, он оказался перед стойкой регистрации. За ней сидела девушка с безупречной укладкой и дежурной улыбкой. — Ваш билет и паспорт, пожалуйста.

Игорь дрожащими руками протянул ей чип-документ. — Цель поездки? — спросила девушка, сканируя билет. — Научная командировка... — начал Игорь. — Замечательно! —

перебила она его с той же механической улыбкой. — Вы летите по программе «Гранд-тур»? Прекрасный выбор! У вас оплачены все опции: обзорная экскурсия по Юпитеру, дегустация вин на орбите Марса...

Игорь открыл рот, чтобы возразить, но девушка уже наклеивала ему на запястье электронный браслет и вкладывала в руки увесистый буклет с программой тура. — Ваш посадочный талон 314. Приятного полёта! Следующий!

Игорь остался стоять с буклетом в руках, чувствуя себя так, будто его только что продали в рабство индустрии развлечений. Он посмотрел на браслет. Тот весело мигал зелёным огоньком: «Добро пожаловать на борт!».

Он закинул рюкзак на плечо и пошёл к посадочному рукаву. Идти пришлось через весь терминал, который напоминал небольшой город под крышей.

Над головой, под сводами из армированного стекла, парили голографические указатели и проекции прибывающих рейсов. По прозрачным трубам вакуумных поездов, словно пули, проносились серебристые капсулы, бесшумно исчезая в недрах станции. В воздухе висел едва уловимый запах озона и свежесваренного кофе из орбитальной кофейни «Чёрная дыра».

Он видел витрины магазинов «Сувениры Солнечной системы», где продавались уменьшенные модели планет с подсветкой и футболки с надписью «Я был на Европе и всё, что я получил — это эту паршивую футболку». Он видел VR-кабинки, где можно было «почувствовать» высадку на Меркурий за пять минут. Мимо, жужжа антигравитационными двигателями, проплыл робот-носильщик с логотипом «Лунный экспресс», бережно неся багаж пожилой пары.

Когда он наконец подошёл к трапу «Заря-7», его решимость почти иссякла. Корабль подавлял своими размерами. Это был не просто лайнер, а настоящий межпланетный левиафан. Его зеркальная обшивка, отполированная до блеска, отражала огни терминала и казалась живой. Вдоль борта тянулась светящаяся надпись «Заря-7», а чуть ниже — эмблема Роскосмоса и стилизованное изображение Марса. Из-под днища корабля вырывались едва заметные струйки пара — шла финальная проверка систем охлаждения.

Возле входа стояла стюардесса в строгой синей форме и сверяла имена пассажиров со списком на планшете.

— Ваше имя? — спросила она Игоря безразличным тоном. — Игорь Ветров.

Она пробежала пальцем по экрану. — Ага... 314... Проходите.

Игорь шагнул внутрь. Его встретил прохладный кондиционированный воздух с лёгким ароматом ионизатора и мягкий свет диодных панелей, вмонтированных прямо в пол и потолок. Интерьер был выполнен в стиле «космический хай-тек»: много матового хрома, ударопрочного стекла и мягких бежевых оттенков, имитирующих цвет марсианского песка. Широкий центральный коридор уходил вдаль, по бокам виднелись двери кают с электронными замками и огромные панорамные иллюминаторы из композитного материала, сквозь которые был виден терминал и далёкая Земля.

Внезапно поток людей замер. Впереди послышался уверенный женский голос: — Добро пожаловать на борт лайнера «Заря-7»! Меня зовут Мария Андреевна Орлова, я старший менеджер вашего тура...

Игорь поднял голову и увидел её. Она стояла у стойки информации в центре холла главной палубы, выполненной из полированного лунного базальта и отражалась во всех глянцевых поверхностях корабля для удобства пассажиров. На ней был идеально сидящий деловой костюм цвета индиго (он автоматически отметил оттенок ткани), волосы были собраны в строгий пучок, а на лице сияла профессиональная улыбка человека, который полностью контролирует ситуацию. В одной руке она держала планшет с голографическим расписанием полёта, другой приветственно взмахивала туристам.

В этот момент Игорь понял две вещи одновременно:

Его теория гравитационного сдвига здесь никому не интересна. Эта женщина выглядит так организованно и безупречно, что при виде неё его собственный внутренний хаос начинает паниковать ещё сильнее ##

Он шёл по коридору, сжимая буклет так сильно, что костяшки пальцев побелели. Мимо него проносились другие пассажиры: шумные семьи с детьми в миниатюрных скафандрах для фото (шлемы с мерцающими визорами), влюблённые парочки, держащиеся за руки, пожилые пары с камерами на стабилизаторах, снимающие всё подряд.

Внезапно из-за поворота, уткнувшись в планшет с навигационной схемой корабля, буквально вылетела Маша. Столкновение было не просто неловким — оно было фатально неизбежным. Игорь не успел среагировать. Маша налетела на него всем телом, планшет с глухим стуком упал на мягкий ковровый пол, а Игорь, пытаясь удержать равновесие, инстинктивно прижал её к себе.

На секунду мир замер. Игорь почувствовал тепло её тела даже сквозь плотную ткань форменного костюма. Он вдохнул аромат её парфюма — что-то свежее, с ноткой озона и каких-то незнакомых цветов.

— Простите... я... — начала Маша, но не закончила. Она подняла глаза, и слова застряли у неё в горле. Их лица оказались так близко, что Игорь мог разглядеть крошечные зеленые искорки в её серых глазах.

— Вы... вы отдавили мне ногу, — пробормотал он первое, что пришло в голову, не делая ни малейшей попытки ослабить хватку.

— Простите, — сухо ответила она, но в глазах плясали смешинки. — Я проверяла маршрут эвакуации. Вдруг кто-то из туристов решит прогуляться в открытый космос без скафандра. Нужно быть готовой ко всему. — выдохнула она, но голос прозвучал скорее удивлённо, чем возмущённо.

В этот момент они оба попытались отпрянуть друг от друга одновременно. Это была роковая ошибка. Пуговица на манжете Машиного пиджака, зацепилась за крупную дырку в вязаном свитере Игоря — той самой, которую он так и не удосужился заштопать за полгода...или год.

Они оказались связаны. Буквально.

— Что это? — Маша дёрнула рукой. Ткань костюма натянулась. — Не двигайтесь! — Игорь схватил её за запястье свободной рукой. — Мы... мы застряли.

Он посмотрел вниз. Маленькая, строгая перламутровая пуговица намертво засела в петлях свитера.

— У вас дырявый свитер? — Маша не выдержала и прыснула со смеху, но тут же осеклась, снова оказавшись слишком близко к его лицу. — Это винтаж! — возмутился Игорь, чувствуя, как краска приливает к щекам. — Экологически чистая мода! А ваш костюм... он меня атаковал!

Маша снова попыталась аккуратно высвободить рукав, но лишь ещё больше запутала нитку. — Вы планируете как-то решать эту проблему или мы так и будем стоять до самого Марса? Я старший менеджер рейса. Я не могу стоять в обнимку с пассажиром в главном коридоре. На нас смотрят камеры.

— Тогда нам придётся либо идти вместе, — усмехнулся Игорь, — либо кто-то из нас останется без рукава.

Маша вздохнула и перестала сопротивляться. — Ладно.. Пойдемте. И не вздумайте комментировать мои манёвры, проговорила Маша и двинулась вперед.

Эй! Поаккуратнее! — выпалил Игорь, стараясь скрыть смущение. — Здесь что, невесомость? Вы так летите, будто гравитацию отменили. Давайте сначала наклонимся за моим буклетом. Это мой путеводитель в новую жизнь. Вы его чуть не отправили на орбиту вокруг Марса раньше времени.

— Ого, — Маша взяла у него буклет и демонстративно разгладила его ладонью. — С таким трепетом к бумаге... Вы из тех, кто до сих пор читает инструкции к бытовой технике? Или просто боитесь заблудиться между каютой и рестораном?

Игорь промолчал и осторожно, словно по минному полю, двинулся вперёд. Маша, вынужденная семенить следом, держала спину неестественно прямо, будто проглотила стальной штырь.

— Вы идёте так, будто мы на дипломатическом приёме, а не в неловкой ловушке из шерсти и перламутра, — прошептал Игорь, стараясь не рассмеяться.

— Я стараюсь сохранить остатки профессиональной репутации, — сквозь зубы процедила Маша. — А вы могли бы идти ровнее. Меня шатает.

— Это турбулентность перед стартом. Я тут ни при чём.

Они свернули в длинный, слабо освещённый переход к техническим отсекам. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь гулом вентиляции и их собственными шагами. Вдруг из-за угла выкатился сервисный дрон-уборщик — небольшая платформа с манипуляторами и мигающим зелёным глазом-камерой. Его задача была проста: патрулирование коридоров, доставка мелких посылок и фиксация нарушений внутреннего распорядка. Дроид замер на долю секунды, окуляр сфокусировался на застывшей паре. В его электронных мозгах сработал алгоритм «Необычная активность».

Запись была отправлена мгновенно. Поток данных пронзил километры оптоволокну, поднялся на командный мостик и ушёл в недра аналитического сервера Центра Управления Полётами (ЦУП) на Земле. Там, в огромном зале, где сотни мониторов транслировали жизнь лайнера в реальном времени, дежурный оператор Елена Петровна зевнула и потянулась за третьей чашкой кофе. Её взгляд скользнул по экранам: вот группа туристов у обзорного купола, вот инженер ругается с пищевым синтезатором, вот... стоп.

На одном из экранов застыло изображение. Мужчина и женщина. Не просто пассажиры. Они стояли так близко, что граница между ними казалась размытой. Даже через посредственное разрешение камеры было видно напряжение момента и ту самую искру, которую не купишь ни за какие туристические путёвки.

— Саш, глянь-ка, — Елена Петровна ткнула локтем своего соседа.

Александр, старший аналитик по пассажиропотоку, поправил очки и уставился в монитор. Он секунду молчал, а потом его лицо расплылось в улыбке.

— Ого. А ведь это же... это же готовый кадр для «Любовь сильнее гравитации». Смотри, как она на него смотрит! С укором, но с любовью! А он... он же просто олицетворение растерянного гения!

— Точно! — подхватила Елена. — И свет так удачно падает! Коридор В-7, секция 3. Это же золотая жила!

В ту же секунду в недрах сервера ЦУПа запустился протокол «Виральный контент». Мощные нейросети начали обработку изображения: кадр был очищен от шумов, цвета усилены до кинематографических стандартов, а фон коридора заменён на размытое мерцание далёких звёзд. Компьютерная программа «Матчмейкер-3000», отвечающая за расселение пассажиров и оптимизацию пространства, получила приоритетный запрос:

ЗАДАЧА: ОПТИМИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПАССАЖИРОВ 4521 (ОРЛОВА М.) И 4522 (ВЕТРОВ И.) В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ СЕРВИСОМ И СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТЕНТА.

ДЕЙСТВИЕ: ОБЪЕДИНИТЬ КАЮТЫ 314 И 315 В ОДНУ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ЕДИНИЦУ «СУПРУЖЕСКИЙ ЛЮКС».

Система пикнула, подтверждая выполнение. Электронные замки на дверях кают 314 и 315 щёлкнули одновременно. Стена между ними, казавшаяся несокрушимой преградой из композитов и звукоизоляции, с тихим гулом ушла в пол.

Робот замер, сфокусировал на них объектив и издал серию коротких электронных звуков, подозрительно напоминающих ехидное хихиканье.

— Обнаружена нестандартная сцепка. Рекомендация: вызвать службу безопасности или свадебного регистратора? — механическим голосом, но с явной иронией в интонации, продекламировал дрон на русском.

Маша вспыхнула. — Пшёл вон! Это служебная необходимость! Маршрут 7-Б!

Дрон моргнул, развернулся на месте и, отъезжая, бросил через плечо: — Понял-понял. Не буду мешать молодожёнам. Удачного медового месяца на Марсе!

Игорь не выдержал и расхохотался в голос. — Он прав. Мы выглядим как парочка, которая решила сэкономить на кольцах и просто связала себя узами... свитера.

Маша бросила на него испепеляющий взгляд, но её губы предательски дрогнули. — Если кто-нибудь из пассажиров это увидит...

— То мы скажем, что это инструктаж по безопасности.

Маша лишь закатила глаза, но уголки её губ дрогнули в улыбке.

Наконец они добрались до двери в служебный отсек. Маша приложила ладонь к сканеру, и дверь с шипением отъехала в сторону. Внутри, среди панелей управления и экранов, на стене висел стандартный красный ящик с надписью «Аварийный инвентарь».

Маша ловко выхватила из крепления массивные космические ножницы с титановыми лезвиями.

— Стойте смирно, пациент, — скомандовала она тоном хирурга, готовящегося к операции.

Одно точное движение — и нить со звоном лопнула. Свобода!

Маша быстро спрятала пуговицу в карман и отступила на шаг, поправляя пиджак с преувеличенной тщательностью.

— Ну вот. Инцидент исчерпан. Идите в свою каюту, Игорь Ветров. И... зашейте уже этот свитер. Это просто опасно.

Игорь посмотрел на спасённый, но всё ещё дырявый локоть и улыбнулся. — Обязательно. Но только если вы подпишете мне этот буклет. На память о самом экстремальном инструктаже в истории «Зари-7».

Глава 4

После инцидента с пуговицей Игорь шел куда глаза глядят, и вот он снова оказалась в центральном холле главной палубы «Зари-7» и чувствовал себя так, будто его по ошибке забросили на борт гигантской, летающей в космосе, дискотеки. Вокруг кипела жизнь. Туристы, избавившись от земного притяжения в фигуральном смысле — искусственная гравитация работала идеально, с энтузиазмом осваивали новое пространство. Группа подростков в безразмерных костюмах с неоновыми принтами галактик устроила импровизированный танцевальный баттл у обзорного экрана, транслирующего вид на удаляющуюся Землю. Пожилая пара в футболках с надписью "Привет из Саратова", вооружившись профессиональными камерами, пыталась поймать в объектив идеальный кадр восхода Солнца над Тихим океаном. А где-то в глубине коридора уже слышались первые аккорды караоке.

Игорь поправил очки и нервно огляделся. Его взгляд упал на женщину у стойки информации — она раздавала буклеты, отвечала на вопросы о времени ужина и с улыбкой, отретпетированной до автоматизма, направляла потоки людей.

«Вот это уровень организации», — с невольным уважением подумал Игорь. Его собственный рюкзак, казалось, жил своей жизнью: из бокового кармана предательски торчал уголок скомканной салфетки, а лямка была перекручена так, будто её завязывал пьяный осьминог.

— «314. Каюта 314», — пробормотал он себе под нос, сверяясь с посадочным талоном. Он достал из кармана электронный ключ-карту. На ней был выбит номер: **314**.

Он двинулся по коридору, читая номера кают: 310... 312... 314. Дверь с тихим шипением отъехала в сторону, открывая вход в стандартную одноместную каюту туристического класса.

Пространство оказалось неожиданным: стены, пол и потолок были выполнены из гладкого, слегка прохладного на ощупь пластика стерильно-белого цвета, который, казалось, поглощал все лишние звуки. Воздух был пропитан едва уловимым запахом озона и чистоты.

В центре огромной каюты красовался панорамный экран, имитирующий окно с видом на кольца Сатурна. В центре стояла гигантская круглая кровать, застеленная покрывалом с абстрактным галактическим узором. Она была настолько огромной, что на ней можно было разместить взвод космодесантников с полным снаряжением и ещё осталось бы место для их работа-собаки. Позади кровати был встроенный шкаф с гладкими, без ручек, дверцами. Он сливался со стеной, создавая иллюзию единого целого. В дальнем конце каюты, за полупрозрачной матовой перегородкой, скрывался гигиенический блок. Освещение в каюте было мягким и рассеянным, исходящим от скрытых в потолке панелей, которые заливали всё пространство ровным, нейтральным светом.

Игорь не мог поверить, что его институт расщедрился на такой номер. Он был готов к скромным, даже спартанским условиям, но эта каюта превзошла его самые смелые желания.

Игорь бросил рюкзак на огромную круглую кровать и с облегчением выдохнул. Наконец-то тишина. Однако рюкзак, не выдержав такого предательства и перегрузки, издал звук лопнувшей струны. Молния сдалась под напором содержимого, и на свет божий явилось всё то, что Игорь скрупулезно собирал вчера вечером.

Игорь замер, глядя на этот хаос. Тишина в каюте была почти осязаемой.

— Наконец-то можно поработать, — пробормотал он себе под нос, доставая из кармана старенький планшет. На его экране мигала единственная строка: «Найти укромное место до обеда».

В этот момент дверь каюты зашипела так ехидно, что Игорь вздрогнул. На пороге стояла она. Мария Андреевна Орлова. Вблизи она выглядела ещё более собранной и пугающе компе-

тентной. В одной руке — планшет с графиками, в другой — чемодан с функцией антигравитации, который парил в сантиметре от пола с видом абсолютного превосходства.

Их взгляды встретились. Игорь застыл с открытым ртом. Маша удивлённо приподняла бровь.

— Простите? — её голос был вежливым, но в нём слышались стальные нотки, способные разрезать обшивку любого космического корабля.

Игорь судорожно сглотнул и ткнул пальцем в сторону койки, которая теперь напоминала место преступления или место археологических раскопок.

— Я... это... 314.

Маша скользнула взглядом по раскрытому рюкзаку и одинокому носку. Её идеально очерченная бровь изогнулась ещё сильнее.

— Я в 315, — спокойно ответила она, входя в каюту и ставя чемодан на пол. Чемодан мягко опустился на ковровин с аристократическим вздохом. — Но я бронировала одноместное размещение.

Игорь посмотрел на койку. На Машу. На свой носок.

Похоже, теория гравитационного сдвига только что столкнулась с суровой реальностью совместного проживания

— Руководитель выдал мне этот билет... — промямлил Игорь, чувствуя, как его щёки начинают гореть. — Я инженер-астрофизик... У меня командировка...

Маша активировала свой планшет и быстро пробежалась по списку пассажиров. — Игорь Ветров? — она посмотрела на него поверх экрана. Её взгляд был холодным и оценивающим, как у хирурга перед операцией. — Да... — выдохнул Игорь. — В списке указано: «Место 314, туристический тариф».

Внезапно за их спинами раздался мягкий механический голос дроида:

— Пассажиры Ветров и Орлова, теперь вы Ветрова-Орловская и Ветров-Орловский. Сообщаем вам о смене конфигурации ваших жилых помещений.

Они синхронно обернулись. Дроид мигнул окуляром.

— Ваши каюты 314 и 315 объединены в категорию «Супружеский люкс». Добро пожаловать в ваш новый дом.

Маша моргнула. Игорь открыл рот.

— Что?!

Не успели они осмыслить услышанное, как коммуникаторы у них на запястьях одновременно завибрировали и засветились мягким голубым светом. На экране Машиного устройства появилось официальное уведомление с гербом Космофлота:

УВЕДОМЛЕНИЕ ОТ ДЕПАРТАМЕНТА МАРКЕТИНГА И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЁТАМИ

Уважаемый(ая) Мария Ветрова-Орловская / Игорь Ветров-Орловский!

Ваш искренний момент взаимопонимания (см. прилагаемый видеофайл) был отмечен аналитическим отделом ЦУП как образец гармоничных межличностных отношений в условиях космического путешествия.

Предлагаем вам принять участие в съёмках рекламного ролика для новой кампании лайнера «Заря-7» под слоганом «Любовь сильнее гравитации».

Вознаграждение: полное освобождение от оплаты круиза + бонусные баллы лояльности.

Условия: согласие на использование вашего образа в маркетинговых материалах.

Просим подтвердить ваше согласие ответным сообщением или покинуть корабль, так как свободных мест на борту не осталось.

С уважением,

Отдел маркетинга ЦУП.

К сообщению был прикреплен тот самый отретушированный кадр: они двое в коридоре. Маша выглядела неприступной, но прекрасной богиней порядка, а Игорь — очаровательно растерянным гением с торчащими вихрами.

Игорь посмотрел на Машу. Маша посмотрела на Игоря. Затем они оба посмотрели на дроида, который всё ещё стоял рядом и бесстрастно записывал происходящее.

— Это какой-то розыгрыш? — спросил Игорь у машины.

— Подтверждения розыгрыша в базе данных нет, — отчеканил дроид.

Маша смотрела на мигающее уведомление на экране коммуникатора, и её мозг, привыкший работать как швейцарские часы, мгновенно просчитывал варианты. Сбросить? Абсурд. Это официальное сообщение от ЦУПа, а не спам от магазина синтетических носков. Покинуть корабль? Ещё больший абсурд. Она — старший менеджер тура, её место здесь. Сорвётся график, пойдут жалобы, Маргарита Сергеевна будет в ярости.

«Вознаграждение: полное освобождение от оплаты круиза».

Эта строчка была как спасательный круг. Бесплатный круиз — это не просто экономия, это безупречная отчётность. А «бонусные баллы» — это возможность апгрейда для VIP-клиентов в будущем. С точки зрения бизнеса, это была не проблема, а возможность. Странная, нелепая, пахнущая дешёвым мылом (спасибо соседу), но возможность.

Она покосилась на Ветрова. Тот стоял посреди её - теперь уже их- каюты, как экспонат музея неловкости. Растрёпанный, с рюкзаком, извергающим содержимое, и взглядом побитого щенка. Он был проблемой, которую нужно было решить. И прямо сейчас система предлагала готовое решение.

«Согласие на использование вашего образа».

Её образ. Она всегда контролировала свой образ. Идеальная причёска, идеальный тон голоса, идеально ровная спина. А тут... кадр из коридора. Она — неприступная ледяная глыба, он — ходячее воплощение хаоса. Вместе они смотрелись как квантовая физика и гадание на кофейной гуще.

Но выбора не было.

Она активировала голографическую клавиатуру. Пальцы замерли на секунду. «Это просто работа», — сказала она себе, отгоняя мысль о том, что «работа» теперь включает в себя ночные разговоры с астрофизиком в одной постели, пусть и огромной, но постели... Она вздохнула.

Решение было принято. Она подняла глаза на Ветрова с выражением человека, только что подписавшего контракт с дьяволом и пытающегося сохранить лицо.

Игорь смотрел на сообщение и чувствовал, как Вселенная окончательно теряет всякий смысл. Сначала билет на туристический лайнер для командировки на презентацию, потом пуговица... Потом каюта размером с космодром и кровать, на которой можно играть в гравибол.

А теперь это.

Он перечитал текст ещё раз, надеясь, что буквы сложатся во что-то более логичное. Например: «Поздравляем, вы выиграли годовой запас синтетического масла». Но нет. «Ваш искренний момент взаимопонимания». Какой момент?! Его искренний момент был секундой чистого ужаса, когда он понял, что сейчас его любимый свитер порвется.

«Предлагаем вам принять участие в съёмках...»

Он посмотрел на Машу. Она уже что-то печатала на своём планшете с таким видом, будто составляла годовой бюджет Галактики. Она была здесь неуместна, как теорема Ферма в меню фастфуда. Элегантная, собранная, пугающая.

«Вознаграждение: полное освобождение от оплаты...»

Ага. То есть за то, что они будут изображать влюблённых идиотов перед камерами, им простят этот идиотский круиз? Звучит как сделка с собственной совестью.

«...или покинуть корабль».

Вот оно. Ультиматум. Красиво завернутый в блестящую обёртку маркетинга, но всё равно — ультиматум. Он представил себя высаживающимся на ближайшей пересадочной станции с рюкзаком и носком в руках, презентация срывается, с института его попрут... Нет уж.

Он посмотрел на Машу. Она закончила печатать и теперь смотрела на него поверх экрана. Её взгляд был холодным и оценивающим.

Какая разница? В конце концов, его теория гравитационного сдвига тоже казалась всем бредом. Может, это просто её практическое применение: его жизнь сдвинулась с орбиты здравого смысла и теперь летит в неизвестном направлении по параболе абсурда.

Маша первой взяла себя в руки. Она активировала голографическую клавиатуру на коммуникаторе и быстро набрала ответ: «СОГЛАСНЫ».

Игорь лишь тяжело вздохнул и кивнул дроиду:

— Ну конечно... почему бы и нет? После объединённой каюты реклама — это именно то, чего мне не хватало для полного счастья.

Дроид развернулся и покатился прочь по коридору, транслируя в эфир обновлённый статус пассажиров:

«ОБЪЕКТЫ 4521 И 4522: АКТИВИРОВАН ПРОТОКОЛ РЕКЛАМНОЙ АКЦИИ. СТАТУС: ГОТОВЫ К СЪЁМКАМ».

Повисла неловкая пауза. Маша смотрела на него так, будто он был неисправным роботом-пылесосом, который вдруг начал читать стихи.

— Вы... турист? — наконец произнесла она тоном, каким обычно говорят: «Вы утверждаете, что Земля плоская?».

Игорь замялся. Признаться, что он попал сюда не по своей воле? Это было равносильно самоубийству профессиональной репутации.

— Ну... в некотором роде... — уклончиво ответил он.

Маша вздохнула и села на кресло у огромного панорамного изображения окна.

— Прекрасно. Просто прекрасно. Мой первый самостоятельный тур, и мне поделяют соседа. Мужчину! — она многозначительно посмотрела на его свитер — И судя по всему, не самого организованного.

Игорь почувствовал укол обиды.

— Я очень организованный! Просто... обстоятельства...

В этот момент в каюту без стука заглянула стюардесса Лена.

— Мария Андреевна! Вас срочно вызывают на мостик! Там какая-то путаница со списком пассажиров для приветственного коктейля!

Маша закатила глаза и встала.

— Избавьте меня от этого хотя бы на пять минут, — пробормотала она себе под нос и обратилась к Игорю: — Слушайте меня внимательно. Я старший менеджер этого тура. Моя каюта — это мой рабочий кабинет. Я не потерплю здесь бардака, ночных посиделок с гитарой или запаха синтетической колбасы. Это понятно?

Игорь кивнул, вжимая голову в плечи.

— Отлично. Я вернусь через десять минут, и мы решим эту проблему с размещением. И ради всего святого, отправьте свой свитер в прачечную и починку! Он выглядит так, будто в нём кто-то умер!

Дверь за ней закрылась. Игорь остался один. Он посмотрел на свой свитер, потом на шкаф. Затем он посмотрел на рюкзак, из которого одиноко торчал носок и кусок провода.

«Она меня ненавидит», — обречённо подумал он.

Прошло пятнадцать минут. Маша не возвращалась. Игорь успел переодеться, убрать свитер в шкаф - не стирать же его в самом-то деле! спрятать туда же рюкзак и даже впихнуть все его содержимое.

Дверь снова открылась. На пороге стояла Маша. Вид у неё был ещё более раздражённый, чем раньше.

— Так, Ветров... или как вас там... Ситуация следующая: свободных одноместных кают нет до самого Юпитера. Все забиты под завязку этим детским садом в скафандрах.

Игорь виновато опустил глаза.

— Я могу спать в коридоре! Или в спасательной капсуле! Я не привередлив!

Маша посмотрела на него так, будто он предложил ей поужинать вакуумом.

— Вы издеваетесь? Это нарушение техники безопасности!

Игорь нервно поправил очки. — Я не буду с вами спать. Это... это негигиенично. И психологически травмирующе. Я привык к своей холостяцкой кровати. Там всё было... понятно. А здесь... здесь слишком много места. И покрывало! Оно же синтетическое! У меня от него будет аллергия на астроидную пыль!

Маша наконец повернулась к нему. В её глазах плясали смешинки, которые она безуспешно пыталась скрыть за маской строгого менеджера. — Успокойтесь, Ветров. Вы же физик. Примените законы термодинамики. Мы — два тела с разной температурой. Согласно законам физики, для достижения теплового равновесия нам необходимо находиться в замкнутом пространстве.

Игорь открыл рот, чтобы возразить, но лишь издал нечленораздельный звук, похожий на писк перегревшегося процессора.

— К тому же, — продолжила Маша, подходя к встроенному шкафу, который занимал всю стену и был разделён невидимой границей ровно посередине, — это приказ Центра управления. А приказы ЦУПа не обсуждаются. Они выполняются. Считайте это частью нашей легенды. Супруги Ветрова-Орловские спят вместе. Это... эмм... укрепляет доверие.

Маша решительно распахнула шкаф, словно собиралась найти там не только вещи, но и смысл жизни. Игорь, затаив дыхание, наблюдал за этим действием, как зритель в театре, ожидающий развязки драмы. В этот момент шкаф, словно обиженный на всё человечество, решил, что пора устроить свою собственную вечеринку.

С грохотом, который мог бы разбудить даже спящего медведя, на Машу обрушилась лавина из носков, футболок и одной очень подозрительной старой куртки. Маша, не ожидавшая такого тёплого приёма, отскочила назад, как будто её атаковал дикий зверь.

— Что это?! — воскликнула она, глядя на Игоря с выражением, которое можно было бы описать как смесь ужаса и недоумения.

Игорь, пытаясь сохранить остатки достоинства, пожал плечами:

— Это... это просто мои вещи. Они... эээ... любят свободу.

— Ты что, не мог хотя бы сложить их?! — возмутилась она, вытаскивая из-под груды одежды свой чемодан.

Игорь, чувствуя себя как на допросе, пробормотал:

— Я думал, что если я их спрячу, то они сами разберутся...

Маша закатила глаза и, с решимостью человека, который только что понял, что его жизнь — это комедия ошибок, начала методично вытаскивать вещи из шкафа, как будто это была археологическая раскопка.

Маша решительно шагнула к шкафу, словно полководец, готовящийся к решающей битве.

— Так, Игорь, слушай внимательно. У нас пятнадцать минут. За это время ты научишься складывать вещи, а твой свитер отправится в химчистку. Это не обсуждается.

Игорь с тоской посмотрел на шкаф, из которого всё ещё торчал рукав его любимой толстовки, и на свитер, который действительно выглядел так, будто в нём кто-то не просто умер, а ещё и провёл пару недель.

— Но... — попытался возразить он.

— Без «но»! — отрезала Маша, ловко вытаскивая из шкафа футболку и превращая её в идеальный прямоугольник за три секунды. — Смотри и учись. Это база. Даже обезьяна справится.

Следующие десять минут превратились в экспресс-курс по выживанию в мире порядка. Маша командовала, Игорь послушно складывал, комкал и перекладывал. Его вещи, привыкшие к хаосу, сопротивлялись, но под её суровым взглядом сдавались один за другим. Рюкзак был выпотрошен, содержимое рассортировано с военной точностью, а сам он отправился на верхнюю полку.

— Теперь свитер! — скомандовала Маша.

Игорь с мученическим видом протянул ей «артефакт».

— В химчистку. Бегом! — она сунула ему в руки пакет и квитанцию. — У тебя пять минут туда и обратно. Одна нога здесь, другая тоже здесь!

Игорь выскочил за дверь, а Маша быстро оглядела каюту. Вроде бы порядок. По крайней мере, теперь это был организованный беспорядок.

Он вернулся ровно через четыре минуты пятьдесят секунд, запыхавшийся, но гордый выполненной миссией.

— Успели! — констатировала Маша, сверяясь с часами. — Теперь главное.

Она подошла к нему вплотную и, глядя прямо в глаза, поправила воротник его новой рубашки.

— Мы идём на коктейль. Мы — пара. Счастливая пара молодожёнов, которая летит в свадебное путешествие на Марс. ЦУП попросил не привлекать внимания.

Игорь моргнул.

— То есть мы должны... делать вид?

— Именно. Улыбаться. Держаться за руки. Смеяться над моими шутками.

— Над твоими шутками? Это будет сложно.

Маша усмехнулась:

— Отлично. Тогда запомните несколько правил нашего «брака».

Правило первое: я всегда права.

Правило второе: если я говорю «лево», вы смотрите направо и киваете с умным видом.

Правило третье: никаких разговоров о физике или астрофизике при посторонних. Туристы хотят романтики и селфи с кольцами Сатурна, а не лекций о квантовой запутанности.

Игорь кивнул:

— Понял.

В этот момент дверь снова открылась без стука, и в этот момент Игорь возненавидел эту дверь. На пороге стоял высокий мужчина лет сорока пяти в форме капитана космического флота.

— Мария Андреевна? А я вас ищу по всему лайнеру! Капитан Соколов к вашим услугам!

Маша мгновенно преобразилась обратно в идеального менеджера: улыбка вернулась на лицо, осанка стала безупречной.

— Капитан Соколов! Рада знакомству!

Капитан перевёл взгляд на Игоря, который всё ещё сидел у стены с видом человека, пережившего локальный апокалипсис.

— А это ваш супруг? Наслышан-наслышан! Поздравляю со свадьбой! Когда планируете детей? На Марсе или уже здесь?

Игорь побледнел как полотно и посмотрел на Машу огромными глазами-блюдцами: «Помогите!».

Маша лучезарно улыбнулась капитану:

— Мы пока наслаждаемся свободой полёта! Правда, дорогой?

Она подошла к Игорю и протянула ему руку и Игорь непонимающе уставился на её руку.

«Она хочет пожать мне руку?» — пронеслось у него в голове.

Но тут он заметил её взгляд, который кричал: «Возьми руку! Немедленно!».

Игорь неуклюже встал и взял её за руку своей влажной ладонью - от стресса он всегда потел.

— Да-да... наслаждаемся... полётом...

Маша не отпустила его руку после рукопожатия или что это было?! Вместо этого она сделала шаг вперёд и обняла его за талию свободной рукой, прижимая к себе так сильно, что Игорь слышал хруст своих рёбер - главное, чтобы это не был его планшет в заднем кармане?.

Капитан Соколов добродушно рассмеялся:

— Молодость-молодость! Ну-ну! Не буду мешать вашему медовому месяцу! Мария Андреевна, жду вас вечером на коктейле для старших офицеров! Приводите супруга!

Капитан подмигнул Игорю и вышел из каюты.

Как только дверь закрылась, Маша резко отпустила Игоря и оттолкнула его от себя так сильно, что он чуть не упал :

— Вы! Вы чуть всё не испортили своим идиотским комментарием!

Игорь поправил очки дрожащей рукой:

— А вы чуть не сломали мне ребра своим «медовым месяцем»! ...и вообще, я требую компенсацию морального ущерба за этот цирк! — шипел Игорь.

— Компенсацию? Вы ещё счёт за химчистку выставьте. А теперь слушайте сюда, — она ткнула в него пальцем. — Коктейль через семь минут. Если вы продолжите меня раздражать, я вас лично отправлю в открытый космос. Без скафандра.

Игорь нервно хихикнул, но, увидев её взгляд, тут же сделал серьёзное лицо.

— Понял. Молчу. Смотрю налево, когда вы говорите «право».

— И держите меня за руку так, будто от этого зависит ваша жизнь, — добавила Маша, уже направляясь к двери. — А она, кстати, зависит.

Они вышли в сверкающий коридор лайнера. Маша тут же преобразилась: на лице появилась лёгкая, загадочная улыбка, плечи расправились, а шаг стал плавным и уверенным. Игорь, пытаясь подражать её грации, шёл рядом, чувствуя себя роботом, у которого сбилась программа.

В зале для вип-пассажиров уже играла живая музыка - настоящий саксофон, официанты в белоснежных перчатках разносили бокалы с искрящимся шампанским, а вокруг царил атмосфера роскоши и предвкушения межпланетного приключения. Пространство залито мягким, переливающимся светом, который меняет оттенок в такт музыке. Вместо привычных ламп — голографические проекции: над танцполом медленно вращаются кольца Сатурна, а по стенам плывут неоновые косяки рыб из туманностей.

Помимо официантов с подносами здесь парят небольшие дроны-буфетчики. Они бесшумно скользят между гостями, предлагая напитки, которые выглядят как произведения искусства.

— Что будете пробовать? — мелодичным голосом спросил дрон, зависнув перед Машей и Игорем. На его подносе поблёскивали высокие стаканы с жидкостями, светящимися изнутри.

— Нам что-нибудь... яркое, — улыбнулась Маша, беря бокал с коктейлем «Туманность Ориона». Напиток был глубокого синего цвета, а внутри него, словно звёзды, плавали крошечные пузырьки, создающие эффект космической пыли. При каждом движении в бокале вспыхивали и гасли микроскопические светодиоды.

Игорь выбрал «Гравитационный сдвиг» — слоистый напиток, где слои не смешивались благодаря силовому полю, удерживающему их на месте. Верхний слой был ярко-оранжевым, а нижний — тёмно-фиолетовым.

— Осторожно, — предупредил дрон. — При резком наклоне слои могут поменяться местами. Эффект внезапной невесомости гарантирован.

В качестве закусок предлагали не канапе, а «съедобные голограммы» — на первый взгляд пустые тарелки, но стоило надеть специальные AR-очки, как на них появлялись объёмные изображения блюд. Гости могли «откусить» кусочек светящегося суфле или выпить глоток виртуального лимонада со вкусом марсианских ягод.

Развлечения тоже были на высоте. В центре зала стояла капсула для «эмпатии» — два человека садились внутрь, и система синхронизировала их пульс и дыхание, заставляя чувствовать эмоции друг друга. Рядом располагалась зона с антигравитационными креслами: гости полулежали, а кресла медленно вращались, создавая иллюзию полёта сквозь звёзды.

Музыка лилась не из колонок, а генерировалась нейросетью в реальном времени, подстраиваясь под настроение толпы. В воздухе иногда проносились маленькие световые дроны, рисуя в пространстве фрактальные узоры.

Именно в этой атмосфере космического шика и высоких технологий Маша и Игорь начали свою игру в «идеальную пару»

— Улыбайтесь, — прошипела Маша уголком рта, не меняя выражения лица.

Игорь растянул губы в подобии улыбки, больше похожей на гримасу боли.

К ним тут же подлетел юркий мужчина с камерой.

— Молодожёны! Какая чудесная пара! Позвольте сделать снимок на фоне колец Сатурна на экране? Это для нашего бортового журнала «Галактический вестник»!

Игорь хотел было сказать, что кольца Сатурна — это газопылевой диск и фотографироваться на его фоне — это как делать селфи с изображением котлеты в меню, но вовремя поймал испепеляющий взгляд Маши.

— Конечно! — пропела она, разворачивая Игоря к экрану. — Дорогой, обними меня крепче!

Игорь неловко приобнял её за плечо, стараясь не думать о том, как сильно он потеет. Маша же, наоборот, выглядела как кинозвезда: она положила голову ему на плечо и ослепительно улыбалась в камеру.

— Идеально! Спасибо! Вы просто созданы друг для друга! — затараторил фотограф и умчался к следующей жертве.

Как только он отошёл, Маша мгновенно сбросила маску и прошептала: — Вы как бревно. Абсолютно деревянное. Если мы так будем «обниматься» весь вечер, нам никто не поверит.

— Я не привык к таким... тактильным контактам с незнакомыми людьми! — возмутился Игорь шёпотом.

— А я не привыкла к тому, что мужчины выглядят так, будто их только что выкопали из-под слоя вековой пыли! Но мы же справляемся? — она ловко подхватила с подноса два бокала и всучила один ему. — А теперь выпейте и расслабьтесь. Нам нужно продержаться всего час.

Игорь сделал глоток. Пузырьки ударили в нос.

— Час? — переспросил он, чувствуя, как по телу разливается тепло. — Это будет самый долгий час в истории человечества.

В этот момент к ним подошла пожилая пара в шикарных нарядах. — Ах, какая романтика! — воскликнула дама с бриллиантами на шее. — Молодые люди, вы летите на медовый месяц?

Маша тут же включила режим «очаровательная невеста»: — О да! Мы так счастливы! Правда, милый?

Она с силой ткнула Игоря локтем в бок. — Д-да... — выдавил он из себя, пытаясь не расплескать шампанское. — Безумно... счастливы.

Маша незаметно наступила ему на ногу каблуком. «Улыбайся!» — читалось в её глазах.

Игорь зажмурился и растянул губы в самой широкой улыбке, на которую был способен и промямлил:

— О, дорогая, ты — солнце моей жизни! — не менее театрально ответил Игорь, целуя её в макушку. — Без тебя эта звездная система просто не смогла бы существовать!

пожилая пара посмотрела на них с умилением.

— Смотри, какая славная молодёжь, — прошептала дама мужу. — Настоящая любовь.

Как только они скрылись из виду, Маша резко отстранилась. Её улыбка испарилась, как утренний туман.

— Солнце твоей жизни? Серьёзно? — зашипела она, сверкая глазами. — Ты бы ещё про луну и звёзды загнул! Мы же договаривались: нежно, но без пафоса!

— А что я должен был сказать? — огрызнулся Игорь, ставя бокал на поднос проходящего официанта. — «Маша, ты сегодня неплохо выглядишь»? Мы должны были их убедить!

— Все, мне нужен отдых. Я отправляюсь в каюту. Вы идете за мной, вас нельзя оставлять одного. Они свернули в пустынный коридор, продолжая препираться вполголоса.

В этот момент из-за угла вырулила шумная компания во главе с капитаном корабля. Увидев их, Игорь мгновенно преобразился. Он тут же обнял Машу за талию и прижал к себе.

— Любимая, — промурлыкал он ей на ухо так громко, чтобы все слышали. — Я тут подумал... может, нам стоит завести маленького кактуса? Говорят, они неприхотливы в уходе... как я.

Маша, у которой от возмущения пропал дар речи, лишь натянуто улыбнулась капитану.

— О, Игорь, — пропела она, с силой впиваясь ногтями в его плечо. — Ты такой заботливый. А я как раз хотела обсудить с тобой цвет штор в нашей каюте. Может, в горошек? В тон твоему настроению?

Компания рассмеялась, приняв их перепалку за милую семейную шутку, и пошла дальше.

Как только они остались одни, Маша вырвалась из его объятий.

— Кактус?! В горошек?! Ты совсем с ума сошёл?!

— Это была импровизация! — защищался Игорь. — И вообще, это ты начала про шторы!

— Слушай, — начал Игорь после долгой паузы. — Мы сегодня были ужасны.

— Мы были ужасно убедительны, — хмыкнула Маша. — Эта пара старичков чуть не прослезилась.

Они переглянулись и одновременно рассмеялись.

— Знаешь, — сказала Маша уже серьёзно. — Может, нам стоит составить список тем для разговора на публике? И стоп-слово?

Игорь кивнул.

— «Кактус» будет нашим стоп-словом. Как только кто-то из нас начинает нести чушь про флору или домашний текстиль, второй говорит «кактус», и мы замолкаем.

Маша улыбнулась

— Идёт. — Знаете, Орлова... то есть Маша... — начал он, — Я начинаю понимать, почему вы так любите правила. В хаосе жить проще. А вот когда всё распланировано на десять лет вперёд, включая то, на какой стороне кровати спать...

Он повернулся к ней. Маша стояла у огромного экрана-окна, глядя на проплывающий мимо Юпитер. В искусственном свете её профиль казался выточенным из мрамора. — Я не люблю правила ради правил, Игорь. Я люблю порядок. Потому что когда вокруг вакуум и бесконечность, только порядок может спасти от паники.

Она обернулась и посмотрела прямо на него. — Так что выбирайте сторону кровати, физик. И давайте попробуем пережить эту ночь без новых катастроф.

Игорь посмотрел на гигантское ложе, потом на Машу, потом снова на кровать. — Хорошо... дорогая. Я лягу с краю. Так я смогу быстрее добежать до гигиенического блока, если мне приснится кошмар про то, как меня застав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.